

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

С.В. Мкртычян

Тверской государственный университет, г. Тверь

Обсуждается разнообразие стилистических изысканий в современной отечественной лингвистике: перечисляются традиционные школы лингвостилистики, характеризуются новаторские стилистические концепции, вовлекающие в круг своих интересов достижения смежных областей знания.

Ключевые слова: лингвостилистика, функциональный стиль, речевой жанр, коммуникативный стиль, когнитивный стиль.

Рассуждения о стилистической проблематике в современной отечественной лингвистике следует ограничить некоторыми предварительными допущениями. Во-первых, в обозначенном контексте речь пойдёт не только о лингвостилистике, поскольку собственно лингвистические исследования охватывают более широкую проблематику, в частности, связанную с когнитивным стилем. До настоящего времени эта предметная область (ориентированная на когнитивный стиль) вряд ли может быть отнесена к лингвостилистике. Между тем понятие когнитивного стиля, заимствованное из психологии, находит применение в лингвистике и получает весьма оригинальные перспективы.

Следующий момент, на который сразу нужно обратить внимание, связан с сугубой неоднородностью той исследовательской области, которую более или менее единодушно относят к лингвостилистике. Обзорный характер предлагаемой публикации и отсутствие сколь-нибудь устоявшейся в науке единой концепции лингвостилистики освобождает автора от обязанности «примирить» на общей основе как неоднозначные трактовки стиля, так и разнонаправленные стилистические изысканиями, уживающиеся в рамках как будто бы одного научного направления. Так или иначе, не вдаваясь в изучение причин сложившегося положения дел, мы можем обозначить некоторые устоявшиеся направления стилистических изысканий в отечественной лингвистике.

Общепризнанным флагманом лингвостилистики является Пермская стилистическая школа, созданная ученицей и преемницей В.В. Виноградова – проф. М.Н. Кожиной. Именно она широко поставила вопрос о зависимости функционирования языковых единиц от экстралингвистической основы. Особое внимание М.Н. Кожина уделяет научному стилю речи и научным текстам [8].

Создатель и руководитель Саратовской научной школы изучения функционирования русского языка в современном обществе проф. О.Б. Сиротина решает проблему стилевой дифференциации комплексно, опираясь на системность экстралингвистических факторов. О.Б. Сиротина убедительно доказывает, что именно совокупное действие всех этих факторов формирует стилевую доминанту, вокруг которой и на основе которой происходит системная организация всех параметров стиля, его специфических и наиболее вероятных свойств (см. трехтомную коллективную монографию «Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка» (1983-1993) [13]).

16 октября 2014 года на факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова прошел первый научный семинар «Московская стилистическая школа». Идеальным вдохновителем этого научного направления стал Г.Я. Солганик. Интересы школы сосредоточены главным образом на языке публицистики, истории формирования стилистической теории современной медиаречи, или медиастилистики. Г.Я. Солганик в программной статье «Современная русская стилистика: проблемы задачи, перспективы» отмечает, что единственным объектом, выделяющим стилистику среди других дисциплин, является функциональный стиль, поскольку «изучение каждого функционального стиля превращается в самостоятельную область исследования, в самостоятельную научную дисциплину» [14: 9]. Связывая перспективы развития лингвостилистики с функциональными стилями, Г.Я. Солганик предлагает считать литературный язык общестилистической основой: «Функциональные стили выступают как главная категория стилистики. Но функциональные стили в их взаимодействии, в системе – это литературный язык. Поэтому предмет стилистики можно определить как литературный язык, изучаемый в его многомерности, сложности, со стороны его функционирования, развития, как комплексное нормативно-системное образование»; «нет научной дисциплины, исследующей литературный язык в его реальности, составе, динамике, функционировании <...> Литературный язык как объект стилистики точно очерчивает круг её задач» [Op. cit.: 11].

Изложенная позиция, безусловно, привлекательна прежде всего попыткой найти объединяющую основу лингвостилистики. Не вовлекаясь в обширную дискуссию по этому поводу, сделаем лишь несколько ремарок. Во-первых, выдвигая в качестве объекта стилистики язык, мы теряем исконную связь стиля с речью – «нет речи без стиля и стиля без речи» (хрестоматийные слова Г.О. Винокура). Действительно, углубление идей функционализма в лингвистике, как кажется, должно быть связано именно со стилистикой, в центре внимания которой находится именно употребление языка, т.е. речь. Эта простая логика

оказывается не в ладу с предлагаемым подходом, несмотря на то, что именно функциональная стилистика способствовала вовлечению в круг исследовательского внимания самого субъекта деятельности в совокупности с корпусом экстралингвистических факторов, без учёта которых невозможно вскрыть специфику речевой организации стилей.

Наконец, второе обстоятельство – это неопределённость самого понятия функционального стиля. И.Ю. Моисеева и В.Ф. Ремизова в статье «Трудности определения понятия ” функциональный стиль ”» представили результаты исследования пятнадцати определений обсуждаемого понятия, взятых из различных словарей и научных трудов по стилистике. Вывод оказался весьма неожиданным: «На основе системного анализа определений понятия “функциональный стиль” установлены его наиболее значимые компоненты – необходимый и достаточный набор средств для описания фундаментального содержания понятия. Выявленная частотность компонентов позволяет утверждать, что “функциональный стиль” является общественной, исторической, системной разновидностью языка, выполняющей определённые функции в общении» [10: 105]. Таким образом, исходя из частотных определений, стиль признаётся явлением языка и по сути уравнивается с ним. Осмелимся предположить, что основная причина стагнации современной отечественной стилистики кроется в затяжной классификационной неразберихе и размытости её ключевого понятия – функциональный стиль, который, как следствие, оказался вытесненным дискурсом. Именно дискурс (заметим, тоже не избежавший терминологических разночтений) является номинальным объектом огромного количества современных лингвистических исследований. «Слипание» понятий стиль и дискурс, по нашему мнению, связано с пониманием стиля как функционально-речевой разновидности литературного языка.

На фоне этой методологической инверсии в отечественной традиции существует незаслуженно забытая социокоммуникативная стилистическая концепция речевого поведения Т.Г. Винокур, изложенная в ряде монографий: «Стилистическое развитие русской разговорной речи» (1968), «О содержании некоторых стилистических понятий» (1972), «Закономерности стилистического использования языковых единиц» (1982), «Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект» (1993). Автор решает проблему подхода к употреблению языка в речи с позиций коммуникативной значимости использования языковых единиц для определённых целей и в определённых условиях речевого общения, при максимальном учёте двустороннего характера коммуникативного акта – со всеми сопутствующими речевому общению социопрагматическими обстоятельствами и нюансами диалектики индивидуальной интерпретации участниками речевой коммуникации объективно

существующих языковых единиц, законов их соединения в связной речи и общественно осознанного восприятия [5].

Говоря о современном состоянии лингвостилистики, А.Н. Васильева считает, что она «накапливает силы перед новым скачком» [4] и связывает свой оптимизм с разработкой не только продукционной стилистики, изучающей готовую речевую продукцию, но и стилистики речедейтельности, причём последняя охватывает порождение и восприятие речевых произведений. В число приоритетных проблем включается исследование социального стилистического сознания в отношении к сознанию индивидуальному. На этом пути существенно продвинулась Томская стилистическая школа, возглавляемая проф. Н.С. Болотновой. Идеи школы изложены в коллективной монографии «Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль» (2001 г.). Проблема идиостиля рассматривается с позиции того, «как конкретная языковая личность автора организует диалог с читателем, направляя его речемыслительную деятельность по определённому пути в соответствии с коммуникативной стратегией текста и интенцией создателя» [3: 74]. Понятийный аппарат концепции выстроен с учётом ассоциативно-образной природы художественного текста. Ключевыми являются понятия «ассоциативно-смысловое поле слов», «ассоциативная структура текста», «ассоциативно-смысловое развёртывание текста», «концептуальная картина мира писателя». Другая важная идея томских исследователей заключается во введении в научный оборот коммуникативных лексических универсалий, к которым, в частности, относятся следующие законы (в терминологии авторов): смысловой избыточности, эстетически обусловленной экономии языковых средств, гармонического соответствия текстовой парадигматики и синтагматики и др. Эти универсалии сближаются со специфическими стилистическими чертами функциональных стилей, которые составляют стилистический каркас художественного текста.

Коротко остановимся на разрабатываемой нами концепции коммуникативной стилистики, которая подробно изложена в [9]. Обосновываемый интегративный подход к исследованию категории стиля направлен на объяснение вербальной манифестации стиля через выявление взаимной связанности функционирования языка с когнитивными структурами (когнитивный аспект), «запускаемыми» в действие механизмами индивидуального сознания, а также с коммуникативно-прагматическим контекстом (прагматический аспект) и с особенностями языка как системы (системно-структурный аспект). Коммуникативный стиль (объект коммуникативной стилистики) трактуется как типичная/типовая манера коммуникативной деятельности в коммуникативно-прагматическом пространстве, маркированная системой определённых потенциально динамических

единиц. Точкой приложения коммуникативного стиля является дискурс. Мы примиряем эти понятия и рассматриваем их как взаимодополняющие, перефразируя уже процитированный стилистический афоризм Г.О. Винокура: нет стиля без дискурса и дискурса без стиля. Дискурс – сущность, отвечающая на вопрос ЧТО. Коммуникативный стиль центрирован вокруг вопроса КАК, представляя собой более высокий уровень лингвистической абстракции. Основной операциональной аналитической единицей коммуникативной стилистики признаётся речевая стратегия / речевая тактика. Речевая стратегия сближается с макроинтенцией, а речевая тактика её детализирует. Это типовые единицы абстрактного уровня, служащие моделями и типовыми образцами. Речевая стратегия выполняет генеративную стилистическую функцию. Это центральная ось, вокруг которой вращаются остальные элементы всего стилистического комплекса, формируя коммуникативный стиль. Речевая стратегия/речевая тактика принципиально не являются языковыми единицами и могут быть соотнесены с вертикалью уровней языка. Дискурсивным маркером речевой стратегии/речевой тактики является динамическая единица тактический ход (сближается с пониманием коммуникативного или интерактивного хода в тверской школе лингвистической прагматики И.П. Сусова). Предлагаемая теоретическая концепция апробирована на материале управленческой коммуникации (описаны управленческие коммуникативные стили [9]) и на материале туристического дискурса – разработана типология коммуникативных стилей экскурсовода [19].

Другой концепцией, которая может быть рассмотрена в контексте стилистической проблематики, является теория речевых жанров. Взаимопроникновение жанроведческих и стилистических интересов, пожалуй, является общим местом лингвистики и не требует особенных доказательств. Любая поисковая система глобальной сети выдаёт целый массив сочетаний «жанрово-стилистическое своеобразие», «жанрово-стилистические характеристики», «жанрово-стилистическая принадлежность» и т.п. Трудно однозначно установить, где заканчивается «жанровое», начинается «стилистическое» (как, впрочем, и наоборот) и в каких отношениях они находятся. Вовлечение жанроведения в стилистическую сферу лежит в плоскости теоретических воззрений М. М Бахтина, изложенных в работе «Проблема речевых жанров» [1]: «всякий стиль неразрывно связан с высказыванием и с типическими формами высказываний, то есть речевыми жанрами. По существу языковые или функциональные стили есть не что иное, как жанровые стили определенных сфер человеческой деятельности и общения»; «в каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы; этим жанрам и соответствуют определенные стили» [Op. cit.: 429]. Изучение стилистики, по мнению М.М. Бахтина, «будет правильным и продуктивным лишь

на основе постоянного учета жанровой природы языковых стилей и на основе предварительного изучения разновидностей речевых жанров. До сих пор стилистика языка лишена такой основы. Отсюда ее слабость» [Op. cit.: 429]. В отечественной лингвистике центром жанровой мысли является саратовская школа и журнал «Жанры речи», главным редактором которого является проф. В.В. Дементьев. Журнал ведёт свою историю с 1997 г. с тематического сборника под одноимённым названием, который с 2013 года преобразован в журнал, и публикует статьи, посвящённые как общетеоретическим проблемам жанроведения, так и монографическому изучению отдельных речевых жанров.

Как отмечалось выше, стилистическая проблематика характеризуется широким охватом исследуемых явлений.

Особое место занимает не столь динамично развивающееся, но заявившее о себе когнитивное стилистическое направление. Лингвистический статус когнитивных стилистических исследований определяется весьма основательно как «стадия развития стилистики». Обзор теоретических проблем когнитивной стилистики содержится в статье Н.М. Джусупова «Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования» [6: 65–76]. Отмечается, что немногочисленные работы по когнитивной стилистике, главным образом, касаются сугубо узких проблем когнитивной стилистики, связанных с художественной речью. В заключение в статье выдвигается тезис о необходимости расширения интересов когнитивной стилистики за счёт вовлечения в круг исследовательских проблем «особенностей репрезентации структур знания в текстах разных функциональных стилей» [Op. cit.: 74].

Наконец, целый ряд исследований посвящён изучению речевого поведения личности – носителя того или иного стиля мышления, или когнитивного стиля. Хрестоматийным трудом для этого условно обозначенного лингвокогнитивного стилистического направления (вслед за его последователями) считается монография М.А. Холодной «Когнитивные стили: о природе индивидуального ума». Пожалуй, именно этот подход наиболее далеко отстоит от традиционной лингвостилистики. Центральное понятие когнитивного стиля имеет сугубо психологическую трактовку: это «индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения» [18: 13]. В рамках психологии стилистический подход связан с исследованием таких свойств интеллектуальной деятельности, которые принципиально не имеют отношения к характеристике высокого/низкого уровня психологического развития личности. Пафос когнитивно-стилистического подхода в психологии связан с безоценочным взглядом на интеллектуальные возможности человека.

Основу феноменологии стилового подхода составляют десять пар противопоставленных когнитивных стилей (например, полезависимость/полenezависимость, конкретная/абстрактная концептуализация, фокусирующий/сканирующий контроль, когнитивная простота/сложность и т.д.). Лингвистические исследования, опирающиеся на психологическую характеристику когнитивных стилей, сфокусированы на вербальных маркерах когнитивных стилей. Так, в работе Е.В. Бесединой изучается аргументативное текстовое поведение носителей когнитивного стиля «аргументативная простота/сложность» [2], исследует тексты аргументативного реагирования на исходный аргументативный текст. В исследовании В.Ю. Зайцевой [7] рассматривается инициативный аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля «абстрактная / конкретная концептуализация». В диссертации И.С. Прокудиной вводится понятие лингвокогнитивного стиля репродуцирования, дается типология таких стилей. Основания для выделения и реконструирования лингвокогнитивного стиля устанавливаются на манифестационной основе (способах свертывания, компрессии и изложения информации), в зависимости от типа облигаторных дериваций, т. е. в текстоцентрическом ключе [12]. В работе В.А. Скворцовой когнитивный стиль изучается на основе реактивных текстов интервью. Принимаемый прагматический подход обуславливает применение понятия коммуникативной стратегий в диалогическом событии как маркера когнитивного стиля [15]. О.А. Носкова рассматривает типовые деятельностно-ориентированные операции, соотносящиеся с картиной мира субъекта и реализующиеся в типовых речевых моделях с привлечением когнитивных операций оценивания, прогнозирования, усмотрения закономерностей, инструментальной алгоритмизации, которые в совокупности составляют лингвокогнитивный стиль [11]. Кандидатская диссертация И.А. Степановой посвящена комплексному изучению аргументативного дискурса носителей когнитивного стиля «полезависимость / полenezависимость». В центре внимания автора – специфика аргументативной архитектоники и языковые особенности текстов, выступающих вербальными идентификаторами и репрезентантами различных способов получения, запоминания, обработки и использования информации, которые трактуются как когнитивные стили (или «особенности индивидуального ума»). Заданный исследовательский ракурс позволяет выявить типовую специфику коммуникативного поведения языковой личности в аргументативном дискурсе, скоррелированную с когнитивным стилем [17].

Подводя итоги краткому обзору, следует подчеркнуть, что стилистическая проблематика в отечественной лингвистике условно представлена двумя магистральными направлениями. Одно опирается на традиции, создающие прочный фундамент, другое расширяет объект

изучения и вовлекает в сферу своей предметной области смежные подходы и методы исследования. И это второе направление, несмотря на свою очень недолгую историю, сейчас, как кажется, побеждает.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. С. 428–473.
2. Беседина Е.В. Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2011. 156 с.
3. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001, 331 с.
4. Васильева А.Н. О некоторых особенностях функционально-стилистической теории на современном этапе и в ближайшей перспективе // Статус стилистики в современном языкознании. Пермь, 1992. С. 42–46.
5. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 2009. 237 с.
6. Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3. С. 65–76.
7. Зайцева В.Ю. Аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля «конкретная/абстрактная концептуализация»: дис. ... канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2012. – 181 с.
8. Котюрова М.П. Проблема речевой индивидуальности учёного // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.П. Котюровой. Пермь, 2010. Вып. 14. С. 33–42.
9. Мкртычян С.В. Управленческие коммуникативные стили в социально стратифицированном дискурсе: дис. ... докт. филол. наук. Тверь, 2012. 410 с.
10. Моисеева И.Ю., Ремизова В.Ф. Трудности определения понятия «функциональный стиль». Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 11 (186). С. 101–105.
11. Носкова О.А. Лингвокогнитивный стиль журналиста (на материале российских аналитических радиоинтервью): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2013. 26 с.
12. Прокудина И.С. Русская языковая личность в аспекте лингвокогнитивных стилей продуцирования научного текста (на материале студенческих рефератов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2009. 26 с.
13. Сиротинина О.Б., Романенко А.П. и др. Функциональные стили и формы речи. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. 167 с.
14. Солганик Г.Я. Современная русская стилистика: проблемы, задачи, перспективы. М. Вестник Московского университета. Сер 10. Журналистика. 2008. №4. С. 8–13.
15. Скворцова В.А. Коммуникативная модель развития проблемы как отражение мыслительного стиля языковой личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп: Кубанский гос. ун-т, 2012. 26 с.

16. Степанов Ю.С. Язык и Метод. К современной философии языка. М.: «Языки русской культуры», 1998. 784 с.
17. Степанова И.А. Особенности аргументативного дискурса носителей когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость»: дисс. ...канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 181 с.
18. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
19. Янсон Т.А. Коммуникативные стили экскурсовода в устном туристическом дискурсе. Дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2021. 214 с.

Об авторе:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: mkrtytchian@mail.ru

AGENDA OF STYLE IN MODERN LINGUISTICS

S.V. Mkrtychyan

Tver State University, Tver

The paper explores the variety of stylistic research in modern Russian linguistics. The author enumerates traditional schools of linguostylistics and innovative concepts of style embracing the advancements of adjacent areas of study.

Keywords: *linguostylistics, functional style, genre of speech, cognitive style.*

About author:

МКРТЫЧЯН Svetlana V. – Doctor of Philology, Professor of Theory of Language, Translation and French Philology Department of Tver State University, e-mail: mkrtytchian@mail.ru